

Пока Алиса заботилась о Фан Ли. Сам Фан Ли был в странном состоянии. На самом деле, это было довольно удивительно.

«Море?»

Прямо сейчас он стоял над бескрайним морем. Это море, однако, отличалось от того, как обычно выглядит море. Обычно море было синим, но это море было черным, как смоль.

Правильно.

Черное море.

Фан Ли стоял над этим морем и наблюдал за ним, он не видел никаких волн, оно было как зеркало, спокойное и неподвижное.

Фан Ли не мог не пойти вперед.

Плюх

Когда он шел, то каждый шаг создавал волны, струящиеся от его ног, распространяясь повсюду.

Под этой рябью спокойное море внезапно показало сцену внизу.

Фан Ли был несколько удивлен этим, когда присмотрелся. Он увидел человека, лежащего в гробу.

Это был старик с добрым лицом.

«Дедушка?»

Да.

Это был дедушка Фан Ли. Видя это, Фан Ли понял.

«Я впервые увидел Смерть».

Именно благодаря этому опыту Фан Ли осознал свою разницу с другими людьми. Думая об этом, Фан Ли сделал еще один шаг.

Плюх

Море покрылось рябью, а он продолжал идти. Рябь медленно превратилась в другую сцену. В этой сцене кто-то лежал в луже крови.

Об этом Фан Ли тоже знал.

В детстве Фан Ли видел, как кто-то спрыгнул со здания.

«Я видел смерть во второй раз».

Понимая это, Фан Ли знал, что происходит.

Пока он продолжал медленно идти, вода продолжала пульсировать и менять сцены одна за другой. Однако все эти сцены имели одну общую черту: все они были связаны со Смертью.

Были сцены смерти от старости.

Были сцены смерти от несчастных случаев.

Были сцены смерти от травм.

Были сцены смерти от болезни.

Пока Фан Ли продолжал идти, перед ним появлялись сцены смерти. Не только смерть людей, но и смерть животных.

Смерть мыши, которую съела кошка.

Смерть питомца, раздавленного машиной.

Гибель насекомого от пестицида.

Смерть собаки от человека.

Была даже сцена смерти таракана, убитого поскользнувшимся, смерть сороконожки, превращенной в лекарство, смерть домашнего животного, убитого ради мяса, появились все виды смерти.

Наконец, были показаны даже сцены гибели растений и цветов. Это были всеобъемлющие сцены.

В этот момент все эти сцены смерти были перед глазами Фан Ли.

Относительно этого Фан Ли чувствовал только одно.

«Здесь только Смерть?»

По крайней мере, сейчас Фан Ли, казалось, был окружен только Смертью.

Более того, все эти смерти он видел при жизни.

Поэтому, пока он шел, эти смерти были уже не обычными смертями, а смертями, которых не было в его предыдущем мире.

Например, воскресшее чудовище и человек, сражающиеся до смерти.

Например, таинственная форма жизни, называемая Богом, сражающаяся против воина.

Были даже сцены, когда сам Фан Ли убивал этих монстров.

Эти смерти были связаны с Фан Ли. Поэтому все они стали появляться здесь.

Хотя не было никакого звука, но один лишь вид всех этих сцен смерти мог вызвать отчаяние, испуг и печаль.

«Если бы здесь были простые люди, они бы, наверное, сошли с ума, не так ли?»

Однако Фан Ли, на самом деле, спокойно смотрел на все эти сцены без каких-либо эмоций.

Прямо сейчас Фан Ли понял три вещи.

«Это моя душа».

Фан Ли был втянут сюда после использования стигмы. Сцены здесь показывали то, что было запечатлено в душе Фан Ли.

Это ... Смерть

Это было то, в чем Фан Ли был уверен.

Во-вторых, Фан Ли, наконец, понял, почему он был так равнодушен к смерти,

«Потому что я уже оцепенел...»

Все, испытав это, оцепенели бы. Таким было и состояние Фан Ли.

Только Фан Ли чувствовал оцепенение не потому что он видел слишком много смертей, а потому что его душа запечатлела слишком много смертей до такой степени оцепенения.

Даже если кто-то умирал перед Фан Ли, то если Фан Ли увидит это, то его смерть будет автоматически отображена в его душе.

Вот почему Фан Ли оцепенел перед смертью.

«Вероятно, именно поэтому я могу свободно использовать Мистические Глаза Восприятия Смерти...»

Это был третий вопрос Фан Ли, на который он знал ответ.

Мозг обычного человека не мог понять концепцию смерти.

Поэтому, даже если бы у них были Мистические Глаза Смерти, то используя их, это вызвало бы огромную нагрузку на их мозг и могло бы даже уничтожить его.

Однако, Фан Ли не был настолько слаб.

Это потому, что в душе Фан Ли было зафиксировано слишком много смертей.

Что касается Фан Ли, то смерть для него была как прием пищи для простых людей, не было никакой нагрузки.

Фан Ли должен был понять это раньше.

«Так как стигма выбрала меня, то в моей душе определенно было что-то необычное».

Узнав об этом, фигура Фан Ли внезапно начала погружаться в море, исчезая под водой.

<http://tl.rulate.ru/book/3722/576950>